

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Южно-Уральский государственный институт искусств
им. П.И. Чайковского»

*Кафедра социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:

**ТВОРЧЕСТВО – ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО –
ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ**

**Сборник материалов и научных статей
международной заочной научно-практической
конференции
29 апреля 2013 года**

ЧЕЛЯБИНСК 2013

УДК 7.01 1
ББК 71.063.13
Х98

Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. мат-лов и науч. ст. междунар. заочн. науч.-практ. конф. 29 апреля 2013 г., г. Челябинск / гл. ред. И.В. Безгинова. – Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2013. – 207 с.

Данный сборник представляет материалы и научные статьи, посвящённые актуальным проблемам искусствознания, культурологии, эстетики, философии художественного творчества. Основные тематические направления сборника: теория, философия, социология, методология искусства и культуры; бытование художественного произведения в истории искусства; исследования художественного текста в различных отраслях искусствознания (изобразительное искусство, литература, музыка и др.); интерпретация художественного произведения и проблемы исполнительства; педагогика и психология художественного творчества. Сборник адресован специалистам-гуманитариям, а также всем, интересующимся проблемами художественной культуры.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского

Главный редактор:

И.В. Безгинова,

проректор по научной работе и международному сотрудничеству
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, канд. культурологии, доцент

Редколлегия:

И.Г. Дымова, канд. пед. наук, доцент

Д.Б. Дядык, канд. филол. наук, доцент

И.В. Маричева, канд. искусствоведения, доцент

Составитель:

Я.Т. Жакупова, канд. психол. наук, доцент

ISBN 978-5-94934-037-0

© Южно-Уральский
государственный институт искусств
им. П.И. Чайковского, 2013

зировано исполнять синтетическую фактуру гомофонно-гармонического типа с элементами линейного мышления. Общий композиторский замысел диктует сдержанный темп, дозирование силы звучания, использование различных градаций нюансов *piano* и *mezzo piano*, избегая чрезмерного *forte*. Обладая высокой степенью единства музыкального материала, пьеса *Мелодия* О. Негруци требует от пианиста вдумчивого, тонкого и вдохновенного осмысления.

Библиографический список

1. Алексеев А.Д. Работа над музыкальным произведением учениками школы и училища. – М.: Госмузиздат, 1957. – 190 с.
2. Композиторы и музыковеды Молдовы: библиографический справочник / под ред. Г.С. Чайковского-Мепешану. – Кишинев: Университас, 1992. – 264 с.
3. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. – 4-е изд. – М.: Музыка, 1982. – 300 с.
4. Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений: учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры. – 3-е изд. – СПб.: Лань, 2006. – 496 с.
5. Цыпин Г. М. Обучение игре на фортепиано. – М.: Просвещение, 1984. – 176 с.

В.В. Тихоняк

АМТИИ, Республика Молдова, г. Кишинёв

e-mail: tihoneac@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МОЛДАВСКОГО РЕПЕРТУАРА ДЛЯ КЛАРНЕТА Е. ВЕРБЕЦКИМ (НА ПРИМЕРЕ СОЧИНЕНИЙ В. РОТАРУ)

В своей монографии «*Sensurile muzicii. Compozitor, interpret, ascultător. O introduce în estetică fenomenului muzical*» («Смыслы музыки. Композитор. Исполнитель. Слушатель. Введение в эстетику музыкального явления») румынский исследователь Дж. Балан анализирует музыкальное искусство с точки зрения синтеза трёх форм существования музыкального произведения. Особую ценность

для исполнителя приобретает IV глава данной работы – *Второе творчество*, в которой автор определяет вклад исполнителя в «оживление» партитуры. По словам Дж. Балана, «...лишённая пронизательного и точного толкователя, она [партитура] остаётся, даже в условиях звуковой реализации, непривлекательной мёртвой буквой» [4, с. 212–213].

Обращая внимание на различные аспекты исполнительского процесса, музыковед отмечает важность не только точного соблюдения авторских указаний исполнителем, но и адекватной передачи смысла самого музыкального произведения. «Преданность духу оригинала, к которой стремились и стремятся великие исполнители, – пишет Дж. Балан, – касается не столько текста, сколько сущности произведения» [4, с. 221]. Таким образом, проникновение «сквозь» текст произведения в систему его смыслов сопряжено с поиском и отбором выразительных средств исполнительского характера. Именно на этом этапе исполнитель выступает своеобразным «соавтором» композитора, по-своему воспроизводя нотный текст, выбирая из множества трактовок ту, которая не только не противоречит авторскому замыслу, но и отражает индивидуальность, художественный вкус и стиль мышления исполнителя.

Среди молдавских инструменталистов второй половины XX века, отличающихся высоким уровнем такого творческого «соучастия» в процессе исполнения произведений отечественных авторов, ведущее место по праву принадлежит выдающемуся исполнителю и педагогу Е. Вербецкому.

Е. Вербецкий (1936–2007) – ученик В. Повзуна по классу кларнета в Молдавской государственной консерватории им. Г. Музическу (1955–1961); в 1965 окончил ассистентуру-стажировку Ленинградской Консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (класс В. Генслера и В. Красавина). С 1966 года – преподаватель кафедры духовых инструментов Молдавской государственной консерватории им. Г. Музическу, с 1970 г. и до конца жизни – бессменный заведующий кафедрой духовых и ударных инструментов. Е. Вербецкий проявил себя как концертирующий солист и камерный музыкант, воспитал более ста учеников, оставив после себя множество грамзаписей и научно-методических трудов.

Е. Вербецкий был активным пропагандистом камерно-инструментальных сочинений молдавских композиторов. С одной стороны, исполнитель нередко сотрудничал с ними в самом процес-

се создания сольных и камерных опусов с участием кларнета, консультируя их по вопросам кларнетового исполнительства, выразительных возможностей инструмента, способов звукоизвлечения, штрихов, имитации звучания народных духовых инструментов на кларнете и другим вопросам. С другой стороны, многие опусы для кларнета и камерного ансамбля с участием кларнета были созданы в расчёте на обширные исполнительские возможности музыканта.

К ним относятся: *Концерт для кларнета и симфонического оркестра* С. Бузилэ, кларнетовые сонаты С. Лобеля, В. Загорского, З. Ткач, разноплановые пьесы (*Скерцино* С. Лунгу для кларнета и камерного оркестра, *Забавные истории* З. Ткач для кларнета и струнного квартета, *Скерцино* В. Полякова для кларнета и фортепиано), а также множество произведений В. Ротару.

К примеру, в архивах Академии Музыки, Театра и Изобразительных Искусств и Общественной компании «Телерадио-Молдова» сохранились: *Импровизация для кларнета соло*¹ (1976), *Баллада для кларнета и камерного оркестра* (1977), записанная в 1980 г. совместно с Камерным оркестром «Телерадио-Молдова» (дирижер В. Ротару). Следует отметить, что *Романс для кларнета и камерного оркестра* (1976) в исполнении Е. Вербецкого был целиком включён в документальный фильм *Евгений Вербецкий* (1976 г.). Что касается *Юморески для кларнета и фортепиано* (2003), она не исполнялась самим музыкантом, но, став частью педагогического репертуара, была не раз сыграна его учениками В. Тихоняком, В. Гэинэ, Д. Кырчумару и др.

Обратимся к исполнительскому анализу некоторых пьес В. Ротару. Так, *Романс для кларнета и камерного оркестра* – лирическая пьеса с оттенком меланхолии, пользующаяся большой популярностью у исполнителей и слушателей Республики Молдовы на протяжении трех десятилетий². В композиционном плане она представляет собой простую трёхчастную форму: $a \ a_1 \ a$. В основе раздела a – достаточно развёрнутый по своим масштабам большой период единого строения, в котором отсутствует деление на предложе-

¹ *Романс* и *Импровизация* были включены в сборники, опубликованные под редакцией Е. Вербецкого *Culegere de piese pentru instrumente de suflat*, Chişinău, *Cartea moldovenească*, 1974; *Culegere de piese pentru instrumente de suflat*, Chişinău, *Literatura artistică*, 1978.

² Анализ выполнен на основе издания: *Culegere de piese pentru instrumente de suflat*, Chişinău, editura *Literatura artistică*, 1978, с. 34–39.

ния, цезуры, активно используется приём секвенцирования, а мелодическое развитие преобладает над экспонированием. Таким образом, свойственная музыке эмоциональность, доминирование лирического высказывания реализуется на масштабно-синтаксическом уровне.

Средний раздел – более скромный по своим масштабам (если первый раздел состоит из 51 такта, а реприза из 19, то средняя часть занимает всего 13 тактов); тем самым подчёркивается ведущая драматургическую роль начального раздела.

Важно отметить высокий уровень интонационного единства музыкального материала: весь тематизм произведен от начальной фразы, изложенной в партии кларнета, контрастные тематические элементы здесь не выявлены. Эта особенность мелодики тонко воспроизведена Е. Вербецким: в его трактовке контрасты сглажены, мелодическая линия развивается свободно и плавно.

Сфера исполнительской свободы, индивидуальный характер трактовки кларнетовой партии в полной мере проявляют себя на уровне метроритма. Темповые соотношения, смена ритмических моделей в свободной манере фольклорного, а именно лэутарского музицирования, создают эффект спонтанной импровизации.

В качестве подтверждения этого тезиса приведем лишь два примера. Так, в т. 29 в нотном тексте мелодия излагается четвертными длительностями, в то время как Е. Вербецкий несколько модифицирует этот мелодический рисунок в пользу ритмического рисунка (половинная – две восьмые):

Нотный пример № 1 (оригинальный текст):

The image shows a musical score for Example 1, consisting of three staves. The top staff is a single melodic line in treble clef, featuring a series of quarter notes with a long slur over the entire phrase. The middle and bottom staves are piano accompaniment in grand staff notation (treble and bass clefs). The piano part includes a triplet of eighth notes in the right hand and a triplet of eighth notes in the left hand, with the instruction "poco a poco cresc." written above the right-hand triplet. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat), and the time signature is 4/4.

Нотный пример № 2 (исполнительский вариант Е. Вербецкого):

Другим примером, касающимся трактовки темпа, является использование *ritardando* и *accelerando*, которые нередко прерывают базовую метрическую пульсацию, будучи продиктованы влиянием вокальной лирики фольклорного происхождения. В кульминационной зоне пьесы (тт. 28-43) Е. Вербецкий, по сути, игнорирует авторскую ремарку *Agitato*, исполняя данный фрагмент более единообразно, чем добивается более меланхолического характера звучания, удаляясь от авторской лирико-драматической трактовки нотного текста в направлении более элегического звучания. Так начальная идея, принадлежащая В. Ротару, обогащается исполнительским видением Е. Вербецкого.

Баллада для кларнета и камерного оркестра (1977) была исполнена Е. Вербецким в сопровождении камерного оркестра Общественной компании «Телерадио-Молдова»; дирижером был сам автор пьесы – композитор В. Ротару. Данная грамзапись стала не только звуковым документом своей эпохи, но и своеобразным исполнительским эталоном для молодых кларнетистов.

Изначально пьеса была написана в 1959 году как *Andante cantabile* для флейты и фортепиано, мгновенно став популярной среди исполнителей на флейте, а затем композитор сделал переложение для кларнета *A* и камерного оркестра. Общеизвестно, что кларнет *A* обладает более богатым и красочным тембром по сравнению с кларнетом *B*, о чем свидетельствует высказывание российского кларнетиста Б. Дикова: «Весьма характерным является также тембр сопранового кларнета *Ля*, которому свойственно нежное, бархатистое звучание. Прекрасные образцы использования этого звучания... можно найти в инструментальном творчестве Моцарта, Чайковского, Брамса и других композиторов, часто поручавших кларнету *Ля* поэтичные лирические мелодии» [1, с. 79].

С композиционной точки зрения, данное сочинение представляет собой мини-цикл, прототипом которого стала фольклорная сюита *дойна-хора* (doina-hora), что подтверждается как характером музыкального материала, так и темповыми соотношениями *Andante cantabile – Moderato*. Первый раздел написан в простой двухчастной форме *a a₁* с довольно развитым заключительным построением (18+17+11). Подобная нетипичная структура имеет своё логическое объяснение: после «затухания» музыкальной активности в последнем разделе первой части мини-цикла, моторная, живая тема второй части звучит особенно ярко и контрастно.

Вторая часть мини-цикла соединена с первой приемом *attacca*. Её музыкальный материал имеет танцевальный характер, что подтверждается размером 3/8, а также ритмическими формулами жанра *hora mare*:

Нотный пример № 3:

The musical score consists of three staves. The top staff is a single melodic line in treble clef, marked with a mezzo-forte (*mf*) dynamic. It features a series of eighth and sixteenth notes, some with slurs and accents. The middle and bottom staves form a piano accompaniment. The middle staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef, both marked with *mf*. The accompaniment includes chords and moving lines, with some notes marked with accents. The key signature has three sharps (F#, C#, G#), and the time signature is 3/8.

Трёхчастная по своему строению, вторая часть мини-цикла содержит некоторые отклонения от норм классической формы. Она написана в тональности параллельного минора (*H-dur – gis-moll*), обеспечивая тем самым типичный для народной сюиты образный и тональный контраст. В репризе появляется соотношение одноименной и параллельной ей тональностей (*h-moll u D-dur* соответственно). Особенности композиции данной пьесы отражены в следующей схеме:

Схема №1

Часть I			Часть II		
a	a ₁	заключение	a	a ₁	a ₂
1-18	19-35	36-46	1-56	57-90	91-130
D-dur	Fis-dur		H-dur, gis-moll	h-moll	D-dur
Andante-			Moderato		Tempo Primo
cantabile					

Партия кларнета основана на свободно развивающейся дойнообразной теме. Особую роль приобретает используемая В. Ротару мелизматика фольклорного генезиса, особенно морденты. По стилю исполнения слышно, что Е. Вербецкий прекрасно чувствует различия в исполнении мордентов в музыке профессиональной европейской традиции и в молдавской народной музыке. В европейской музыке, по словам И. Способина, «...мордент исполняется почти всегда за счёт основного звука, над нотой которого стоит его знак» [2, с. 180].

В народной музыке морденты исполняются более мелодизированно, с отчетливым интонированием каждого звука в рамках мелодического мотива, именно поэтому в данной пьесе Е. Вербецкий немного увеличивает длительность самого мордента по сравнению с авторским замыслом. Что касается исполнения форшлагов во второй части мини-цикла, их трактовка кларнетистом также приближена к фольклорной традиции, о чём свидетельствуют подчёркивание первого звука, расположенного на сильной доле такта, и укорачивание звучания самого форшлага.

Важно отметить и такую особенность: во второй части цикла в некоторых случаях исполнитель игнорирует выставленные композитором украшения, исполняя мелодию без них. Подтвердим сказанное следующими нотными примерами:

Нотный пример № 4а (оригинальный текст):

Нотный пример № 4b (исполнительский вариант Е. Вербецкого):

Нотный пример № 5a (оригинальный текст):

Нотный пример № 5b (исполнительский вариант Е. Вербецкого):

Несмотря на то, что нам неизвестны причины столь «вольного» обращения с авторским текстом, можно предположить, что Е. Вербецкий почувствовал «излишек» украшений в мелодии и, сократив их число, придал ей более естественный характер.

Подобная изобретательность наблюдается и в трактовке штрихов. Так, в ц. 10 (*leggiero*), несмотря на авторское указание *non legato*, Е. Вербецкий исполняет *staccato*, подчёркивая тем самым танцевальный характер мелодии и обеспечивая более отчетливую артикуляцию мелодической линии:

Нотный пример № 6:

Musical notation for Example 6, a piano score with three staves: treble clef, piano, and bass clef. The key signature has three sharps (F#, C#, G#). The piano part has a dynamic marking of *f*. The treble clef part has a dynamic marking of *mf* and the instruction *leggiero*. The bass clef part has a dynamic marking of *f*. The score shows a complex texture with many slurs and accents.

Особое значение в исполнительской стилистике Е. Вербецкого отводилось кантилене. Так, в первой части произведения В. Ротару мелодия не только распределяется между различными регистрами инструмента, завоёвывая внушительный диапазон: *re – la-diez²*, но и свободно переходит из одного регистра в другой. Подобное построение мелодии требует от исполнителя умения сохранять качество звука, единую плотность звучания, требует особой заботы о качестве звука, особенно в крайних регистрах.

Например, что касается нижнего регистра, Б. Диков отмечал: «Этот регистр в своей большей части обладает сочной, драматически-напряженной и достаточно сильной звучностью. И лишь несколько звуков, примыкающих к его верхней границе, характеризуются меньшей силой и некоторой приглушенностью звучания» [1, с. 69]. В то же время применительно к высокому регистру автор отмечает следующее: «...крайние верхние звуки кларнета отличаются наибольшей резкостью, пронзительностью и силой звучания... и требуют от исполнителей заметной интенсификации работы губ и дыхания» [1, с. 71]. Е. Вербецкий блестяще справляется с техническими трудностями данного произведения В. Ротару.

«Исполнение как явление искусства есть *соавторство*», – утверждает Г. Коган [Цит. по: 3, с. 153]. Изложенные выше наблюдения позволяют сделать вывод о том, что Е. Вербецкий-исполнитель выступает как подлинный соавтор композиторов Республики Молдова, выстраивая собственное исполнительское видение, охватывающее все аспекты интерпретации: трактовку мелодической линии, метроритмические особенности, поиск индивидуального тембрового решения, синтез исполнительских манер академического и фольклорного генезиса и др.

Библиографический список

1. Диков Б. Методика обучения игре на кларнете. – М.: Музыка, 1983. – 192 с.
2. Способин И.В. Элементарная теория музыки. – М.: Гос. муз. изд-во, 1963. – 202 с.
3. Холопова В. Музыка как вид искусства: учеб. пособие для студентов консерваторий и музыкальных училищ. – М.: Музыка, 1994. – 261 с.

4. Bălan G. Sensurile muzicii. Compozitor, interpret, ascultător. O introducere în estetică fenomenului muzical. – București: Editura UCMM, 1965. – 260 p.

Ю.В. Верёвкина
ГАУК ЯНАО «ОЦНК», г. Салехард
e-mail: veryovochka.u@mail.ru

ШЕДЕВРЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ В ДЖАЗОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Как известно, понятие «музыкальный шедевр» определяет произведение в сфере «высокого» академического искусства, где установлены довольно строгие нормы исполнительского ритуала. Однако в концертной практике второй половины XX – начала XXI веков широкое распространение получили новые, альтернативные, формы представления музыкальной классики, упраздняющие устоявшиеся нормы и стандарты. Джазовое направление занимает одну из ведущих позиций в развитии исполнительской традиции, соединяющей первозданную энергию джазовой культуры с интеллектуализмом «высокой» музыки.

Данное течение заинтересовало массу талантливых музыкантов, пробуящих себя в новом исполнительском амплуа, завоевало сердца многочисленной публики, однако ещё не получило детального изучения в отечественном музыкознании. В представленном докладе столь распространенное движение впервые подвергается специальному исследованию в аспекте претворения в нём важнейших тенденций культуры второй половины XX – начала XXI века.

Обозначенный период проходит под знаменем постмодернизма, где произведение стало трактоваться не как оригинальное творение автора, а как некая «конструкция» исходных элементов, из которых воссоздаётся бесконечное число вариантов прочтения одного текста. Данную теорию разработал французский философ-постструктуралист Ж. Деррида, обозначив её методом «деконструкции» [см. об этом: 1, с. 20]. Именно эта идея прослеживается в творчестве представителей исследуемой исполнительской традиции. В музыковедении процесс превращения музыкального шедевра